

Глава 782: Десять нападений, десять побед!

- Невозможно!

В этот момент зубы Даяна Мангбана были сжаты, его глаза наполнились шоком. Формирование Великого Бона было тайным искусством Святого Храма Великой Снежной Горы и принадлежало древней религии плато. Только благодаря его свойствам Белые Храбрецы смогли достичь такой ужасающей максимальной скорости.

Это была почти максимальная скорость, которую могла достичь любая кавалерия, и Даян Мангбан не знал ни одной кавалерии, которая могла бы быть быстрее, чем его Белые Храбрецы.

Но в течение ста чжан Ван Чун превысил этот предел и разрушил его.

И все же это был еще не конец. Бум! Вспышка света, и внезапно из кавалерии Ушана вырвалось намерение убийства, столь же обширное, как море.

Формирование Десять Нападений Десять Побед!

Это было формирование эпохи великого бедствия, созданное из объединенной сущности бесчисленных образований и объединенного интеллекта бесчисленных людей. Она была провозглашена одним из сильнейших военных формирований в этом апокалиптическом мире, и теперь впервые в этом мире она раскрыла свою силу и славу.

- Десять Нападений Десять Побед! Дьяволы плачут, а боги побеждены!

Во время великого бедствия было десять высших формирований поля битвы, отфильтрованных от тысяч мировых формирований и далее улучшенных и усовершенствованных. Эти формирования находились на вершине как короли формирований, и одним из них было формирование Десять Нападений Десять Побед.

- Десять Нападений Десять Побед: Дьяволы плачут, а боги побеждены. - была фраза, описывающая ужасающую наступательную силу этого формирования. Почти ни одно образование не могло его остановить.

Это была чисто атакующая техника, острая и жестокая, вне всякого сравнения. Получив это образование, Ван Чун изменил его еще больше, чтобы сделать его еще более мощным.

В то же время он сделал его более подходящим для своей кавалерии Ушана, превратив его в одну из самых сильных группировок человечества против заграничных захватчиков.

Ван Чун использовал это формирование, чтобы создать множество легенд, руководя своей кавалерией Ушана, убивая бесчисленное количество тех заграничных захватчиков, которые обладали такой невероятной жизненной силой и такой грозной защитой, что на ранних стадиях они, как говорили, были бессмертными.

И хотя формирование Десять Нападений Десять Побед было не самым мощным из десяти великих боевых формирований, оно было наиболее подходящим для прорыва вражеских соединений и разрушения оборонительных сооружений. Кроме того, кавалерия Ушана только что была обучена и ее не сдерживали в бесчисленных битвах, поэтому им было бы очень

трудно тренироваться в любой из десяти других формирований. Это формирование было единственным, лежащим в пределах их возможностей.

Именно по этим причинам Ван Чун выбрал Форму Десять Нападений Десять Побед.

Но даже в этом случае сила этого формирования была практически неподобна в этом мире.

Тибетские латные доспехи были самыми толстыми в мире, и ни одна другая страна не могла с ними сравниться в этом, и формация Великого Бона идеально подходила для этого аспекта. Хотя это было грозное наступательное и оборонительное образование, оно было особенно сильным в обороне. Именно этим методом Даян Мангбан смог привести Белых Храбрецов к победе над арабскими мамлюками.

Это была и модельная кампания, и чрезвычайно влиятельная, поэтому каждый, кто изучал военное искусство, должен был ее изучить. Будучи последним великим маршалом Центральных равнин, Ван Чун исследовал все кампании мира и применяемые в них стратегии и тактики, и эта битва была среди них.

Ван Чун проанализировал формирование Великого Бона и определил, что, хотя его наступательные способности не были выдающимися, его защитная сила в сочетании с доспехами Тибетского Плато создавала неподобную оборону. Это была идеальная контратака мамлюкам, у которых были жестокие атаки, но слабая защита.

Это было похоже на то, как самое острое копьё сталкивалось с самым жестким щитом. Образование Великого Бона было тем щитом, и любой, кто не смог сломать его, в конечном итоге был бы просто избит до смерти. Это была легендарная битва, столкновение сильнейшей кавалерии в мире с уникальной географией плато.

В своем анализе Ван Чун определил, что, если он хочет разобраться с Белыми Храбрецами, лучшим методом будет использование формирования Десять Нападений Десять Побед.

Хотя это образование не было самым сильным из десяти, возможно, даже самым слабым, оно было самым мощным атакующим формированием. До тех пор, пока можно было рассеять Тибетскую Великую Формацию Бона и рассеять ее бафф, Белые Храбрецы, хотя и были грозными, не были такими страшными.

Таким образом, формация Десять Нападений Десять Побед была действительно лучшим выбором для общения с Даяном Мангбаном.

Бузз!

Из пяти тысяч кавалеристов Ушана стала исходить мощная энергия, способная стоять на равных с Белыми Храбрецами.

Раньше кавалерия Ушана могла считаться элитой среди элиты, но теперь их сила возросла до такой высоты, что теперь они могут быть причислены к лучшей кавалерии мира.

- Ублюдок! Такого не может быть!

Даян Мангбан скрежетал зубами, злясь на это зрелище. Белые Храбрецы были стражами королевской столицы, одной из лучших кавалерийских сил империи У-Цан.

Все Белые Храбрецы были отобраны вручную, и Даян Мангбан заплатил огромную цену, чтобы

воспитать эту высшую силу.

Из всей кавалерии империи У-Цан Даян Мангбан отобрал только пять тысяч, и он выгулял их вокруг соседних стран, ведя бесчисленные войны, чтобы обучить и отточить их в нынешних Белых Храбрецов.

С нынешней силой Белых Храбрецов Даян Мангбан был уверен, что он может пойти против армии из пятидесяти тысяч человек и одержать решительную победу.

В сознании Даяна Мангбана было мало солдат, которые могли бы сравниться с Белыми Храбрецами, возможно, ни одного.

Но Даян Мангбан никогда не предполагал, что на границе плато, с которой он был так хорошо знаком, он столкнется с элитной силой кавалерии, которая была на том же уровне, что и его Белые Храбрецы, и это была сила Тана, принадлежащая этому Ван Чуну. которого он должен был убить.

Это было совершенно неприемлемо для Даяна Мангбана.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Убейте их всех! Не оставляйте ни одного живым! - Выкрикнул Даян Мангбан, со вспышкой намерения убийства в глазах. Несмотря ни на что, он не мог позволить другим силам кавалерии находиться на том же уровне, что и его Белые Храбрецы.

Румбл! Копыта Белых Храбрецов гремели, и они скакали, как стрела в полете, к Ван Чуну и его пяти тысячам кавалеристов Ушана.

На этой стадии битвы не осталось места для отступления.

- Ли Сие, следуй за мной! - Приказал Ван Чун. Его глаза мерцали, когда он смотрел на Даяна Мангбана и Белых Храбрецов.

- Да, лорд маркиз!

Энергия Ли Сие была похожа на бурю, и он внимательно следил за Ван Чуном. Пять тысяч кавалеристов Ушана продолжали прибавлять в скорости и импульсе, заставляя мрачную и унылую энергию подниматься в небо, а воздух крутиться и искажаться.

Бузз!

Когда энергия кавалерии Ушана достигла своего пика, в воздухе над ними внезапно появилось массивное золотое копье, острие которого было направлено на Тибетских Белых Храбрецов.

Мало того, через мгновение после того, как появилось это золотое копье, через десять с чем-то чжан появилось второе, а затем третье, немного более тонкое копье, а затем четвертое, пятое... Десять массивных копий появились над армией, как стая акул, и все они были нацелены на белых храбрецов.

Десять Нападений Десять Побед!

Эти десять копий были самой сильной атакой этого формирования!

Пятьдесят чжан, сорок чжан, тридцать чжан...

Когда две армии приблизились, все остальные увидели зрелище. Несколько десятков подчиненных, которых Фуменг Линча привел с собой, были полностью очарованы этим видом, даже забыв дышать. В тылу тибетской армии Дусун Мангпоче подсознательно выпрямил свое тело, мышцы его шеи напряглись, и он наблюдал с пристальным вниманием.

Вся тибетская армия была окутана гробовой тишиной, каждый солдат наблюдал, как приближались эти две кавалерийские силы примерно одинаковой мощности.

Грохот копыт заглушил все остальные звуки, превратившись в самое громкое существование на поле битвы.

Двадцать чжан, десять чжан...

Напряжение в воздухе достигло беспрецедентного уровня. Две армии могли видеть намерение убийства в глазах своих врагов, желание убить их. Ван Чун даже видел, как на лбу Даяна Мангбана выпирали вены и черные подковы на его божественном коне. Он даже мог слышать тяжелое дыхание Даяна Мангбана.

Добро или зло, правильно или неправильно - сейчас самое время это испытать!

Когда грохот копыт наполнил его уши, Ван Чун внезапно наполнился беспрецедентным желанием сражаться.

Исчезли обиды между Великим Таном и У-Цаном: Отброшены были миссии Камня Судьбы. Как чистый воин, как Святой Войны, который жил только для битвы, Ван Чун имел всепоглощающее желание сражаться с этими известными генералами, бригадными генералами и великими генералами, с которыми он никогда раньше не сражался. Он хотел проверить свою силу против этих элитных армий.

Это были сожаления из прошлой жизни Ван Чуна, но теперь он наконец смог исполнить свое желание.

... Я дам вам понять, что значит быть самой сильной кавалерией!

Глаза Ван Чуна вспыхнули грозной решимостью.

Румбл!

Внезапно произошел крупный крах, две кавалерийские силы врезались друг в друга, как две яростные волны. В этот момент время, казалось, остановилось, а затем прогремел гром. Как будто гигантская и невидимая рука ударилась о землю, и все плато вздрогнуло.

Когда окружающий мир содрогнулся, лязг! никто не заметил, что молочно-белый ореол начал расширяться под ногами Ван Чуна, быстро распространяясь на Белых Храбрецов.

Энергия Белых Храбрецов пошатнулась, и она начала падать. Кланг! После первого ореола пришел второй.

Проклятие Поля Битвы и Проклятие Генералов - в этом столкновении Ван Чун немедленно выпустил два своих сильнейших ореола.

Румбл!

Мир продолжал трястись и колебаться, дул ветер, и пять тысяч Белых Храбрецов столкнулись с

пятью тысячами кавалеристов Ушана.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/622089>